

Работа польского исследователя Томаша Дерды, вышедшая в серии *Studia Antiqua*, представляет собой публикацию 12 папирусных документов и двух надписей на амфорах ранневизантийского времени, обнаруженных во время раскопок польской экспедицией монастыря Дейр эль-Наклун (Deir el-Naqlun) в Фаюме (1986–1993).

Публикацию папирусов предваряет обширное введение (с. 19–40) об истории монастыря, его современном виде, а также о результатах археологических раскопок. История этого археологического проекта не совсем обычна. Началась она с изучения известной польской исследовательницей проф. Евой Випшицкой правил монастыря Nasalon, сохранившегося в арабской и латинских версиях и известных так же, как “Правила преп. Антония Египетского”¹. Эти правила долгое время оставались вне поля зрения исследователей христианского Египта, которые описывали историю монастыря Дейр эль-Наклун, пользуясь другими арабскими и коптскими источниками. С другой стороны, правила преп. Антония считались в лучшем случае сборником рекомендаций, но никак не действующим уставом монастыря, как, например, “Правила преп. Пахомия”. Можно сказать, что это была уникальная ситуация для монастырской археологии: перед началом раскопок экспедиция уже имела в своем распоряжении устав того монастыря, который собиралась исследовать. Раскопки показали, что Дейр эль-Наклун представлял собой весьма

необычный для Египта монастырский комплекс, поскольку здесь киновиный монастырь долгое время соседствовал с полуанахоретской лаврой, состоящей из отдельных келий, вырубленных в скалах и окружавших плато, где находились руины киновии. Как предполагается, поселение анахоретов возникло на несколько веков ранее киновии и продолжало существовать параллельно с ней как минимум до первой половины XII в.

Этот факт, если рассмотреть его на фоне других данных (например, из Келлий), позволяет предположить, что полуанахоретская (а возможно, и анахоретская) форма монашеской организации была очень устойчивой для районов Дельты Нила и Фаюма, и не была полностью вытеснена киновией². Это в свою очередь дает весьма интересный материал для понимания начальной стадии монашеского движения. Переход от спонтанных и неорганизованных (или слабо организованных) форм христианской аскезы рубежа III–IV вв. к стройной монашеской организации слабо освящен в письменных источниках, и поэтому многие детали этого процесса остаются и по сей день не ясными. Интересно также сравнить типы жилищ в скалах Дейр эль-Наклун и монахов Келлий. И те, и другие, правда в разной степени, предполагают наличие поселений старца и его учеников в непосредственной близости друг от друга, представляющих собой некую “микрорганизацию” внутри полуанахоретской колонии, или, как в случае с Келлиями,

¹ Арабский текст правил см.: *Mocbel A. La Règle de saint Antoine le Grand // Melto. 1966. 2. P. 207–227*. Латинские переводы см.: PG. 40. Col. 1065–1074. Одна из версий латинского перевода правил находится в “Codex Regularum” Бенедикта Аньянского, известного реформатора Бенедиктинского ордена, жившего в конце VIII – первой четверти IX в. Авторство преп. Антония большинством ученых оспаривается. Е. Випшицка, например, полагает, что правила могли быть составлены не ранее конца IV в., поскольку первым поколением отшельников не было свойственно составлять подобные тексты. Но в любом случае этот текст представляет собой на сегодняшний день единственный свод правил, которыми реально регулировалась жизнь полуотшельнической монашеской общины в Египте.

² Известный французский исследователь египетского монашества А. Гийомон, производивший раскопки в Келлиях, отмечает, что приблизительно со второй половины V в. там начинает происходить перегруппировка отдельных жилищ отшельников и их слияние в относительно большие группы, окруженные стенами. По всей видимости, эти изменения происходили под воздействием набегов кочевников. Аналогичные процессы, вероятно, имели место и в Скиту, породив современные монастыри. Но при этом А. Гийомон отмечает, что в крайнем северо-западном секторе раскопок были обнаружены отдельно стоящие кельи, которые можно датировать концом V – началом VI в. (см.: *Gullamont A. Aux origines du monachisme chrétien, Abbaye de Bellefontaine. 1979. P. 164–166*). Значит, не смотря на всеобщую тенденцию к объединению, еще в VI в. находились те, кто предпочитал отшельничество, пусть и в непосредственной близости от обнесенного стенами монастыря.

вполне самостоятельную³. Этот факт очень интересен в перспективе (точнее “ретроспективе”) начальной истории египетского монашества. Результаты раскопок Дейр эль-Наклуна, на наш взгляд, предполагают и еще один интересный поворот: нельзя исключать того, что организация колонии анахоретов в Дейр эль-Наклуне может напоминать организацию монахов на горе Писпир (совр. Deir el-Meimoun), возникшую на месте первого монашеского поселения преп. Антония. Реальный вид и организация этого очень важного для истории египетского монашества поселения практически не освящены в известных нам литературных источниках⁴.

Наиболее достоверные сведения о монастыре Дейр эль-Наклун содержатся в коптском “Житии Самуила из Каламуна”. Там упоминается, что Самуил, будучи строгим монофизитом, вынужден был покинуть в 631 г. Скит и три с половиной года жить в отдаленной келье лавры Дейр эль-Наклуна, посещая кинвию монастыря по субботам и воскресеньям. Из этого можно сделать вывод, что как минимум к 30-м годам VII в. монастырь был монофизитским, хотя нельзя сказать точно, с какого времени он перешел на позиции монофизитства.

Греческие папирусы, опубликованные в данном издании, датируются VI–VII вв. Папирусы 1–5 (с. 41–78) представляют собой небольшой архив отшельника VI в. обнаруженный в одном из помещений жилища, вырубленного в скале. Архив включает в себя отрывки из Псалмов 117, 108, 103, 65 и 98, а также список первых строк Псалмов 103–135. Помимо этого, опубликован принадлежащий этому же архиву пергамент, на котором находится список Псалмов, совпадающий с классификацией Евсевия Кессарийского, содержа-

щейся в его “Commentaria in Psalmos” (PG. XXIII, XXIV), а также так называемый “Канон дневных Псалмов” (Κανόνες ἡμερησίων ψαλμῶν). Инципит Псалмов 103–135 интересен уже тем, что, вероятнее всего, это единственный папирус с подобным текстом. Но помимо этого сам факт такого списка в архиве египетского отшельника предполагает, что культура идентификации текстов, свойственная александрийским филологам еще с эпохи эллинизма, не была утрачена полностью, но, благодаря посредничеству библейских текстов, все еще существовала в монашеских общинах ранневизантийского времени⁵. Папирус 5, содержащий написанные рядом фрагменты Псалмов 65 и 98, позволяют сделать вывод, что отшельник вполне сознательно переписывал (или воспроизводил по памяти) не весь текст подряд, а именно те отрывки, которые по тем или иным причинам считал актуальными. Это в свою очередь может послужить интересным материалом для уточнения целого ряда конкретных моментов использования текста Псалтири в среде египетского монашества. Значительный интерес представляет также пергаментная полоска со списком Псалмов. По мнению издателя, наличие списка, классифицирующего псалмы по типам (прежде всего по авторству, но присутствуют также заглавия ἀνθοῖον, ἀλλήλουια, ἀνεψύχη(αφοί)), либо является выражением благочестивой монашеской эрудиции, либо преследует сугубо утилитарные цели. Отшельник мог пользоваться этим списком как индексом к Псалтири. Не менее интересен Κανόνες ἡμερησίων ψαλμῶν, т.е. список Псалмов, которые должны были произноситься в определенный час дня. Подобного рода список содержится в Александрийском кодексе Септуагинты, а также в Комментариях на Псалмы Евсевия Кессарийского. Находка пергамента неопровержимо доказы-

³ Археологический материал Келлий дает довольно ясные тому свидетельства: жилища отшельников, там обнаруженные, содержат иногда до семи – восьми комнат. Это можно считать подтверждением многочисленных свидетельств письменных источников о том, что старцы зачастую обитали вместе со своими учениками, или в непосредственной близости от них. Археологические свидетельства из Дейр эль-Наклуна не столь очевидны, однако там был найден интересный папирус, упоминающий некоего монаха, апу Нила. В документе он назван также προεστὸς Πύρου καὶ τοῦ ἀγ[ο]υ Φοῦβάμ(ω)ς. Данное выражение может обозначать монаха, возможно старца, в распоряжении и ответственности которого находились две кельи: rurgos, т.е. ранее служившая складом, и келья св. Фивамона (с. 24–25). В этой связи следует также вспомнить, что термин προεστὸς упоминается среди папирусов архива монахов-мелетиян (например, P. Jews. 1913), где он, по всей видимости, обозначает *приора* нескольких келлий, входивших как составная часть в полуотшельническую мелетиянскую общину.

⁴ В 14 главе “Жития преп. Антония” свт. Афанасия Александрийского говорится только о том, что в горах (ἐν τοῖς βρεσὶ – вероятно, вокруг Писпира) возникают обители отшельников (μοιαστῆρια). Интересно отметить данные 15 главы о том, что преп. Антоний посещает и наставляет братию из Арсенои. Скорее всего имеется в виду колония анахоретов, находившихся где-то в непосредственной близости от главного города Фаюмского оазиса.

⁵ Эта идея впервые была высказана известным польским исследователем проф. Збигневом Борковским, светлой памяти которого и посвящено данное издание Т. Дерды, его ученика и друга.

вает, что такие Каноны – реальная традиция, имевшая место в среде египетского монашества. Т. Дерда с сожалением констатирует тот факт, что эти списки до сих пор остаются вне поля зрения специалистов по раннехристианской литургике, хотя их изучение могло бы, вероятно, пролить свет на формирование и практику богослужения часов. Он также указывает, что сама форма списка, вероятно, имеет параллели с практикой двенадцати дневных молитв, принятой в “Правилах преп. Пахомия” и упомянутой в “Лавсаике” еп. Палладия (Pall. Hist. Laus. XXXII).

Документы, опубликованные по номерам 7–12 (с. 97–163), связаны с социально-экономическими аспектами истории монастыря Дейр эль-Наклун. Документы 7–8⁶ представляют собой, видимо, небольшую часть хозяйственного архива большого поместья. Первый содержит список зерновых запасов, предназначенный разным лицам, включая и монахов, второй – список урожая, сделанный скорее всего для подсчета ренты в зависимости от качества и доходности земельных участков. Происхождение этих документов не до конца ясно. Они могли происходить как из канцелярии монастыря, так и из канцелярии поместья, расположенного рядом с монастырем. Документ 9 – это счет к разным лицам, главным образом торговцам и ремесленникам, в получении и выдаче денег предположительно за их товары и услуги, а также в качестве платы, возможно, арендной, за земельные участки. О принадлежности этого документа к монастырской канцелярии можно говорить более уверенно, хотя и не безусловно. Документ 10 содержит перечень продуктов, сданный некоему “господину и отцу” скорее всего настоятелю монастыря, а документ 11 содержит краткий перечень монашеской одежды, проданной монастырю. Папирус 12 представляет собой письмо некоего Николая, вероятнее всего, настоятеля монастыря или даже епископа, сделавшего Дейр эль-Наклун своей резиденцией, к комиту Василию. Письмо написано по поручению

Николая апой Ором, вероятно, служившим у Николая секретарем.

Все документы безусловно представляют определенный интерес. Исходя из данных этих папирусов, можно предположить, что Дейр эль-Наклун поддерживает довольно тесные хозяйственные связи с внешним миром, и приобретает необходимые продукты и товары, расплачиваясь при этом не только натуральными продуктами (если считать, что документы 7–8 происходят из канцелярии монастыря), но и деньгами. Эти данные находятся в видимом противоречии с фактами, сообщаемыми классическими текстами по истории египетского монашества IV в. (например, “Лавсаиком” еп. Палладия), где рисуется картина определенной экономической “автаркии” монастырей как Нижнего, так и Верхнего Египта (Pall. Hist. Laus. VII, XXXII). Монахи Нитрии, например, по описанию Палладия, стараются производить все необходимые им продукты (одежду, хлеб, вино) и закупать лишь то, что не в состоянии сами произвести. Можно, таким образом, предположить, что как минимум к VI в. происходит известная эволюция, и монастыри имеют уже достаточное количество средств, чтобы закупать не только самое необходимое, но и пользоваться услугами ювелиров, вероятно, для закупки церковной утвари, и производителей благовоний. Денежные средства, судя по данным этих и других папирусов, могли поступать в монастырь от продажи или аренды земельных участков, бывших в монастырской собственности (на что указывают сведения документа 9, где среди прочего упомянут некий продавец пурпура (πορφύροπώλ) и кондитер (πλακοῦτᾱς) Херомен, уплатившие за участки земли)⁷. Документ 10 упоминает, помимо прочего, моллюсков (πέταλίδες), вероятно, служивших ингредиентом для приготовления какого-то особого блюда. Значение πέταλς остается до конца не выясненным: речь идет либо о морском моллюске, обитавшем возле морского побережья Александрии, либо, наоборот, о пресноводном, который водился, например, в окрестностях Фа-

⁶ Документы 7 и 8 обнаружены в жилище того самого отшельника, которому принадлежит опубликованный выше архив. Документ 7 соседствует на recto папируса с фрагментом из 108 Псалма, опубликованном под номером 3. Документ 8 находится на recto папируса, где на verso содержатся фрагменты Псалмов 65 и 98, опубликованные под номером 5. Можно предполагать, что папирусы были отданы отшельнику для его нужд тогда, когда написанные на них документы стали не нужны.

⁷ Строго говоря, там, где напротив имени Хиромен должна была стоять сумма денег, текст не сохранился, но, исходя из общей логики документа, она должна была быть там обозначена. Доказательством того, что еще в VIII в., т.е. после арабского завоевания, египетские монастыри занимались покупкой и арендой земель могут служить, например, несколько коптских папирусов, опубликованных П.В. Эрнштедом (*Ernstedt П.В.* Коптские тексты Государственного Эрмитажа. М.; Л., 1959. С. 17–25, папирусы № 3–4; С. 35–42, папирус № 7; С. 50–55, папирус № 13; ср.: *Ernstedt П.В.* Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М.; Л., 1959. С. 9–11, папирус № 1).

юма. Однако само упоминание о том, что монахи в пищу употребляют моллюсков (о чем, насколько нам известно, не сообщается в литературных текстах) представляет большую ценность для реконструкции деталей монашеского быта, хотя и ставит в свою очередь ряд вопросов. Интересны также данные ономастики, содержащиеся в документе 9. Там среди имен “контрагентов” составителя счета преобладают еврейские имена. В данной связи нельзя исключать того, что монастырь поддерживал тесные контакты с некой торговле-ремесленной общиной, где присутствовали, если не преобладали, евреи⁸. Письмо епископа (?) Николая (папирус 12) дает интересный материал о взаимоотношении монастыря и государственной администрации. Речь в нем идет о том, что епископ (?) Николай просит через апу Ора комита Василия “выправить” документы некоему Тимофею на приобретение участков земли (вероятно, монастырских). Апа Ор в свою очередь в постскриптуме к письму, выражает недоумение по поводу при- сланного комитом вина для нескольких монахов. Последнее, впрочем, может трактоваться как пожертвование, являющееся неким видом покаяния, которое требовали от комита. Но, судя по тону письма, то, каким образом оно было сделано, явно не устроили епископа (?) Николая. Если такая интерпретация верна, то мы имеем дело с пожертвованием, сделанным вопреки воле епископа – факт сам по себе интересный и примечательный.

Две надписи на амфорах VI в., изданные под номерами 13 и 14 (с. 165–178) интересны, главным образом благодаря начертанной на них формуле Θεοῦ χάρις κέρδος. Подобная надпись встречается не только на египетских амфорах, но и на предметах, происходящих из других частей Средиземноморья. Существ-

вительное κέρδος, которое по своему первоначальному смыслу означало материальную прибыль, использовалось в Новом Завете (Флп. 1,21), а затем и в патристической литературе для выражения, главным образом, не материальных, а духовных категорий. В таком же метафорическом смысле по крайней мере в виде формулы Θεοῦ χάρις κέρδος или ее модификациям, оно вошло в повседневный язык, что и показывают надписи на амфорах. Все это в свою очередь выводит на более общую проблему переосмысления категорий, связанных с торговой деятельностью, в гомилетических и аскетических построениях ранневизантийской литературы (которые, вполне вероятно, проникли и в обыденное сознание). Ведь не секрет, что образ купца – один из немаловажных символов в беседах и поучениях Отцов Церкви⁹.

В качестве дополнения Т. Дерда опубликовал заметку о значении греческой аббревиатуры ΧΜΓ (с. 179–187), довольно часто встречающейся в папирусах и различных надписях, в том числе и в надписях на амфорах из Дейр эль-Наклуна. Она, по сути дела, является небольшим самостоятельным исследованием¹⁰.

Следует также отметить, что работа выполнена с учетом всех стандартных требований для изданий подобного рода. Публикации документов снабжены развернутыми введениями и обширными историко-филологическими комментариями. Помимо индекса-указателя (с. 189–193) имеется также приложение, где содержится общий план Фаюма с указанием местоположения Дейр эль-Наклун, подробный археологический план самого монастыря, схема двух исследованных жилищ и фотокопии изданных папирусов и надписей.

А.А. Войтенко

⁸ Впрочем, как указывает издатель, библейские имена Иосиф, Иаков, Исаак, взятые из Ветхого Завета, были в широком употреблении и у христиан, как и еще два имени (Симон и Илия), упомянутые в списке. Но другие имена (Иуда, Иосия, сын Коила, Феодор, Феопемп, Альфий, Херомен, Стефаний, Карор) предполагают еврейскую общину (с. 125–126).

⁹ Например, в одной из своих Бесед преп. Макарий Египетский уподобляет христиан купцам (ἐμπόροις), приобретающим от торговли большую прибыль (μέγιστα κέρδη). Как купцы с земли получают земную прибыль, так христиане, собирая рассеянные помыслы сердца своего, получают высшее и истинное приобретение (ἐμπόρια), см.: Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios / Hrsg. von H. Dörries, E. Klostermann, M. Kroeger. В., 1964. S. 196–197. Hom. 24,1. Говоря о тайниках сердца, преп. Макарий сравнивает противоречивые процессы там происходящие с честной и нечестной торговлей (ἡ ἀγαθὴ ἐμπόρια καὶ ἡ ἐναντία): Ibid. S. 146. Hom. 15,32. Ср. также рассуждения Паисия и Исайя перед приходом в монастырь о том, как распорядился имуществом своего отца, вероятно, александрийского купца, торговавшего на испанском направлении (ἐμπόρου Σπανοπόρου), чтобы получить от него прибыль (κέρδη μακρὰ): Pall. Hist. Laus. XIV.

¹⁰ Этот материал является немного измененной версией статьи: *Derda T. Some Remarks on the Christian Symbol ΧΜΓ // JJP. 1992. 22. P. 21–27.* Папирусы 11 и 12 были ранее также опубликованы в *JJP* (см. соответственно: *JJP. 1993. 23. P. 43–48* и *JJP. 1992. 22. P. 11–19*). Папирус 10 был ранее подробно рассмотрен автором в докладе на 20-м Конгрессе папирологов (см.: *Derda T. P. Naqlun inv. no 35/88: a Papyrus from the Recently Excavated Monastic Center in Fayyum Oasis // Proceedings of the 20th Congress of Papyrology (Cairo 1989). Cairo, 1992. P. 603–611*).